

На территории Китая к основным интернет-сообществам относятся группы WeChat, в частности «BELARUS» и «Суполка РБ», кроме этого, существуют и другие интернет-сообщества, объединенные общими темами и интересами.

Основными функциями данных групп являются коммуникационная (общение с родными и близкими, соотечественниками), информационная (формирование знаний для адаптации применительно к условиям Китая), идентификационная (личная информация соотечественников), эстетическая (праздники, события, мероприятия, поздравления), групповая идентичность (объединение по национальному критерию). Главным источником информации по вопросам, связанными с Беларусью, являются электронные СМИ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Архив Института искусствоведения, этнографии и фольклора НАНБ. – Ф. 6, Оп. 14, Д. 248.
2. Гурко, А. В. Праздничные традиции белорусской диаспоры и их роль в сохранении этнической идентичности / А. В. Гурко // Псковский регионологический журнал. – 2018. – № 2 (34). – С. 3–15.
3. Гурко, А. Викт. Средства массовой информации как источник оценки туристического потенциала региона (на примере белорусско-российского пограничья // Природное и историко-культурное наследие Восточной Европы как объект социально-географических исследований : Материалы Международной научно-практической конференции 25–26 октября 2019 г. / под ред. А. Г. Манакова. – Псков : Псковский государственный университет, 2019. – с. 11–19.
4. Гурко А. Викт. СМИ как фактор формирования национальной и этнической идентичности белорусской молодежи в 2000–2010-х годах на белорусско-польско-литовском пограничье // Псковский регионологический журнал. 2017. – № 3 (31). – С.41–54.
5. Матвеевко, В. В. Модели культурной адаптации иммигрантов в многокультурной среде: сравнительный анализ канадского и российского опыта: диссертация ... кандидата культурологии: 24.00.01 / В. В. Матвеевко. – Москва, 2011. – 191 с.
6. Невесенко, Е. Д. Специфика формирования и функционирования Интернет-сообществ: социальный аспект [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2011. – № 5. Т. 2. – С. 88–92. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/28/3133/>. – Дата доступа: 02.08.2019.

ЭВАКУАЦИЯ ИЗ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ХОД И РЕЗУЛЬТАТЫ

Д. Е. Комаров,

*Доктор исторических наук, профессор
Московский государственный университет технологий и управления имени К. Г. Разумовского
(филиал в г. Вязьме), г. Вязьма,
Российская Федерация*

Одним из первых ударов по срыву гитлеровских планов завоевательной войны был нанесен, в том числе и масштабной эвакуацией мощностей отечественной промышленности вглубь страны. В каждом регионе, подвергшемся агрессии эвакуация имела свою специфику и особенности. Смоленская область в предвоенный период представляла собой аграрно-промышленный регион, а именно захвату продовольствия и овладению сельскохозяйственными мощностями и площадями противник уделял особое внимание. Достаточно сказать, что войска вторжения на 22 июня 1941 г. были обеспечены продовольствием только на 20 дней, в последующий же период в большей степени предполагалось использовать ресурсы оккупированных территорий посредством захвата складов и хранилищ государственного продовольственного фонда, а также путем сбора и присвоения летне-осеннего урожая 1941 г. [2. С.63]. А урожай в 1941 г. ожидался рекордным, до этого бывшем только в 1937 г. По оценке ЦСУ СССР, видовая урожайность зерновых на 1941 г. составляла 11,3 ц/га [3. С. 39].

Уже 24 июня 1941 г. при ЦК ВКП (б) и СНК СССР был создан Совет по эвакуации, в функции которого входило составление эвакуационных планов и их реализация. Председателем Совета был назначен секретарь ВЦСПС Н. М. Шверник. На местах проведение мероприятий, связанных с эвакуацией, было возложено на местные органы.

В начальный период советское и партийное руководство не представляло себе масштабов вражеской агрессии и тем более не предполагало, что противнику удастся захватить такую огромную территорию. Первоначально эвакуация проводилась только в районе 70 км фронтовой полосы [29. С. 207]. В связи с этим во многих внутренних областях, в том числе и на Смоленщине, не сумели заблаговременно приступить к эвакуации. Так, в Смоленской

области только 8 июля 1941 г. постановлением бюро Обкома ВКП(б) и Облисполкома был создан областной комитет по эвакуации населения, имущества и скота, во главе с зам. председателя Облисполкома А. Г. Соколовым [24. С. 24]. А уже 13 июля боевые действия развернулись в южных и западных районах области. Таким образом, эвакуация на Смоленщине проводилась в тот период, когда на территории области уже шли бои.

В первую очередь предстояло эвакуировать промышленные предприятия. По состоянию на 1940 г. в области насчитывалось 436 крупных предприятий [30. С. 286]. Эвакуацию промышленных объектов и материальных ценностей из Смоленской области можно разделить на два этапа: первый этап – с начала июля 1941 г. до начала августа 1941 г.; второй этап – с начала августа 1941 г., когда противник был остановлен на линии Батурино – Ярцево – Соловьева переправа – Ельня – Екимовичи, до 8 октября 1941 г., когда в ходе операции «Тайфун» противник замкнул кольцо в районе Вязьмы.

Первый этап эвакуации из западных районов области в связи со стремительным продвижением противника был сорван. Из 19 полностью и 7 частично занятых противником в июле 1941г. районов области остались не вывезенными многие предприятия, в первую очередь заводы и фабрики легкой и перерабатывающей промышленности. В справке областного Совета по эвакуации указывалось: «В этой зоне остались не эвакуированными оборудование льнозаводов и спирт заводов, которые невозможно было демонтировать и подвезти к железной дороге в связи с быстрым занятием противником ряда западных районов» [13. Л. 246]. Кроме этого, противнику досталось оборудование и имущество коммунальных служб занятых населенных пунктов, в том числе и Смоленска [14. Лл. 10,14]. Кроме того под властью захватчиков оказались не убранные поля колхозов и совхозов.

Второй этап эвакуации, в связи с тем, что враг был задержан на указанных выше рубежах почти на два месяца, прошел организованной и в больших объемах. К 15 сентября из области было вывезено 46 основных предприятий. Среди которых:

Смоленский завод № 35 Наркомата авиационной промышленности, был эвакуирован в начале июля со всем оборудованием, сырьем и 2000 рабочих в Куйбышев;

Думиничский чугунолитейный завод «Революционер» был эвакуирован в середине августа с основным оборудованием и 50 рабочими в Борисоглебск;

Кировский чугунолитейный завод был вывезен с основным оборудованием и 109 рабочими на Катав-Ивановский комбинат Южно-Уральской железной дороги;

Рославльский вагоноремонтный завод был вывезен в тыл с основным оборудованием и 1000 рабочими.

В дополнение к тому, в тыл были перемещены: Смоленский завод им. Калинина по производству дорожных машин; Вяземский кожевенный завод, льночесальная фабрика, три маслозавода, строительная площадка № 198/1 Наркомата авиационной промышленности и др. [12. Лл. 3, 43, 47].

Одновременно с этим к 15 сентября в 28-и не занятых противником районах области осталось не вывезенными 89 небольших предприятий, на которых работало до 10 тыс. человек. Как правило, эти предприятия дорабатывали оставшееся сырье, они либо обеспечивали своей продукцией части Красной Армии, либо на их перемещение не хватало подвижного состава.

Именно катастрофическая нехватка вагонов стала главной проблемой при перемещении промышленных объектов в тыл. К 15 августа из области было отправлено 19359 вагонов грузов, из которых 10479 перевозили имущество фабрик и заводов [12. Л. 47]. Но, несмотря на такое значительное число вывезенных грузов, вагонов не хватало. Так, 17 сентября Думиничский завод «Революционер» не отгрузил 150 вагонов готовой продукции и, кроме этого, на заводе осталось 3000 т. чугуна, для отправки которого требовалось 350 вагонов. На Кировском фаянсовом заводе имелось 70 вагонов полуфабриката и 5 вагонов готовой продукции. На Кировском чугунолитейном заводе до этого периода не было отгружено 300 т. литья для эмали и 30 т. апатитовой руды. Для эвакуации оставшегося оборудования трех Кондровских бумажных фабрик в середине сентября требовалось 500–600 вагонов [5. Лл. 4,6].

Доказательством тяжелой обстановки с вагонами может служить докладная записка т. Соколова председателю Совета по эвакуации т. Швернику: «В связи с тем, что эвакуация приобрела затяжной характер, и дальнейшее оставление продукции на заводах является небезопасным, прошу Вас немедленно принять меры по предоставлению вагонов» [12. Лл. 41, 55, 55об.]. Однако, следует отметить, что приведенная выше информация о не эвакуированном имуществе касается в первую очередь сырья и готовой продукции; станки же, энегооборудование, кадры были вывезены с предприятий заблаговременно.

Эвакуация промышленных объектов производилась в основном железнодорожным транспортом. Смоленские железнодорожники работали в тяжелейших условиях. Не хватало подвижного состава, железные дороги не справлялись с огромными встречными потоками: с одной стороны шли эвакуированные грузы, с другой – воинские эшелоны с воинскими частями, боеприпасами, продовольствием. Эвакуация происходила под постоянными бомбежками противника, который господствовал в воздухе. По данным МПВО НКПС вражеская

авиация совершила с июня по декабрь 1941 г. на советские железные дороги 5939 налетов, сбросив 46 тыс. авиабомб [21. С. 68]. Основной поток грузов из Смоленской области шел через железнодорожный узел ст. Вязьма. По воспоминаниям работника Вяземского депо с 26 июня по 5 октября вражеские самолеты появлялись над ж. д. узлом 700 раз [21. С. 67]. Особенно разрушительным был вражеский налет 31 июля 1941 г., когда 10 фашистских самолетов без какого либо противодействия со стороны наших сил ПВО и авиации бомбили станцию и депо. К этому моменту на ст. Вязьма скопилось большое число составов с эвакуируемыми грузами и населением, а также эшелонов с техникой и боеприпасами для фронта. В результате чего вражеская бомбардировка была особенно разрушительна. В этот день погибло более 500 человек, сгорело до 1000 вагонов, станционное здание, мастерские подъемного ремонта с механическим и подсобными цехами, кладовые материального склада и все жилые дома в окрестностях станции [21. С. 54]. Однако, несмотря на сильнейшие разрушения, через несколько дней движение через ст. Вязьма было восстановлено. Летом – осенью 1941 г. железные дороги Смоленской области, обеспечивая эвакуацию и снабжение войск, ежедневно пропускали по 80–100 пар поездов в сутки, грузили и разгружали 120–140 поездов [31. С. 36].

Несмотря на перечисленные выше трудности, все крупные предприятия Смоленска, Сухиничей, Думиничей, Рославля, Вязьмы, Дзержинска, Гжатска были вывезены, а неподдающиеся транспортировке грузы были уничтожены. Только из Ярцева было вывезено менее половины предприятий. Всего до 3 октября 1941 г. из Смоленской области было эвакуировано железнодорожным транспортом 25 тыс. вагонов с людьми, оборудованием и материальными ценностями [31. С. 37].

Захватчикам за все время оккупации области удалось наладить (на самом низком уровне) только некоторые промышленные объекты. Среди них: кирпичный завод в Смоленске; войлочную фабрику в Вязьме (на базе одного из эвакуированных предприятий); лесопильный завод в Угре; вагоноремонтный завод в Рославле, где рабочие резали советские паровозы и отправляли их в Германию, а также переделывали железнодорожные скаты у подвижного состава под европейскую колею [19. Л. 50: 20. Л. 1; 10. Л. 18, 23]. Не имея возможности восстановить и использовать промышленные объекты, оккупационные власти в определенной мере «развивали» кустарные и частные предприятия. Так, в декабре 1941 г. в Смоленске было зарегистрировано 250, а в начале 1942 г. – около 500 кустарных и ремесленных предприятий [25; 16. Л. 10].

Следует отметить, что в ряде районов области не удалось эвакуировать мелкие и средние предприятия перерабатывающей промышленности. Так, в пяти районах Смоленской области (Смоленском, Кардымовском, Краснинском, Руднянском, Касплянском) оккупантами 1942 г. были восстановлены 21 молокозавод и 19 молокозавготовительных пунктов. Ими с 1 января по 1 августа 1942 г. было произведено:

- масла сливочного – 102149 кг,
- сыра 30 % – 590 кг,
- сыра тощего – 1693 кг,
- творога тощего – 108261 кг,
- творога жирного – 26664 кг,
- обрат – 2610387 м,
- пахты – 170249 л. [17. Лл. 7, 8]

Перечисленная выше продукция полностью шла для потребления частями вермахта.

Вместе с эвакуированными предприятиями в глубь страны перемещалось и население области. Распоряжением Председателя Совета по эвакуации т. Шверника от 7 июля 1941 г. в Сухиничах, Смоленске, Рославле и Вязьме были созданы эвакупункты для обеспечения, вывозимого в глубь страны населения продовольствием, медицинской помощью и т. п. [12. Л. 2]. Часть граждан, в первую очередь дети, рабочие и их семьи, партийно-хозяйственный аппарат вывозились транспортом, другая часть покидала область своими силами. Следует признать, что в полной мере осуществить эвакуацию населения области не удалось. Это было связано с быстрым продвижением противника, особенно при захвате западных районов области, нехваткой транспортных средств и отчасти из-за несвоевременных действий областного руководства. Так, например, решение об эвакуации в тыл всех несовершеннолетних детей с матерями из Вязьмы (после оставления Смоленска здесь размещались центральные органы областной власти и огромное количество беженцев из западных районов Смоленщины и Белоруссии) было принято бюро Обкома только 4 октября; эвакуация из города семей военнослужащих и партийно-хозяйственных работников планировалась на 25 октября; в то время уже 7 октября вражеское кольцо западнее Вязьмы замкнулось. На оккупированной врагом территории, по последним данным осталось около 1,5 млн. смолян [23. С. 6].

Следует отметить, что городское население удалось эвакуировать из области в большей степени, чем сельское. Так, по данным оккупационной печати, в июле 1942 г. в Смоленске проживало только 29 578 человек, а в Вязьме в мае 1942 г. – 9416 [26; 27]. Из сельских районов области население было эвакуировано в минимальном объеме. Так, в Вяземском районе на оккупированной противником территории осталось

35596 жителей, летом 1942 г. в Кардымовском районе проживало 41843 жителя, в Смоленском – 81192, Краснинском – 39765, Руднянском – 57304 и т. д. [15. Л. 124; 11. Л. 2]. Однако, приводя эти данные, необходимо учитывать тот факт, что из-за бедственного экономического положения в городах определенная часть городских жителей в годы оккупации переселялась в деревню.

Вместе с населением и промышленными предприятиями из области эвакуировались продовольствие и имущество колхозов и совхозов. Здесь также сказывалась острая нехватка транспортных средств. Так, из 57258 т хлеба, предусмотренных планом к вывозу в июле 1941 г. из Смоленской области, на 20 июля было вывезено только 240 т, что составляет 0,4 % от планируемого [4. С. 221]. В связи с этим определенная часть хлебных запасов области досталась противнику. Но все-таки большая часть продовольствия была эвакуирована. Кроме этого, 3 месяца армии Западного и Резервного фронтов обеспечивались питанием и фуражом из запасов Смоленской области. За указанный период воинским частям было передано не менее 15 тыс. т продовольствия и фуража [8. Л. 4].

Несмотря на боевые действия, которые шли на территории области, одновременно с эвакуацией продолжалась уборка урожая. Вместе с крестьянами на полях области в августе-сентябре работало 13 тыс. городских жителей. Благодаря величайшим усилиям, в сложнейших условиях, к 15 сентября в области удалось выполнить план хлебопоставок на 30 % [12. Лл. 48, 49]. Однако, несмотря на предпринятые меры, значительная часть урожая 1941 г. осталась на занятой врагом территории. Так, противнику достались: 40 % не обмолоченных и обмолоченных зерновых; весь урожай льна и 60 % льносемян; 70 % картофеля (не выкопанного), 15 % заготовок сена [12. Л. 5].

Эвакуация техники и скота из области осуществлялась преимущественно своим ходом. Из почти 5 тыс. тракторов, имеющихся в области, в 1941 г. в тыл было отправлено 2800 тракторов, большая часть была отобилизована в армию. 1950 тракторов и 146 тыс. лошадей было оставлено в незанятых противником районах для завершения уборочных работ [12. Л. 48].

В результате начавшегося в начале октября 1941 г. наступления противника определенную часть этой техники и тягловой силы эвакуировать не удалось. Всего же на оккупированной территории области осталось 600 тракторов [28]. Из этого числа, по сообщениям оккупационной печати, немецким властям удалось отремонтировать и восстановить к лету 1942 г. 415 тракторов [28]. Но даже это число техники из-за нехватки горючего захватчики не смогли эффективно использовать, о чем свидетельствует ниже приведенная таблица:

Распределение горючего на осень 1942 г.*

Район	Бензин, т	Дизельное топливо, т
1. Смоленский	4	1,6
2. Кардымовский	1	0,4
3. Руднянский	1,6	0,6
4. Починковский	2	0,6
5. Краснинский	1,4	0,6
6. Монастырщинский	2	0,8
7. Касплянский	1	0,4
Всего	13	5

*Таблиц составлена по: ГАСО. Ф. 2573. Оп. 1. Д. 273. Л. 223.

Своим ходом из деревень Смоленщины эвакуировался и скот. Всего по эвакуационному плану от 23 августа 1941 г. из Смоленской области необходимо было перегнать 263 тыс. голов крупного рогатого скота, 272 тыс. голов овец и 229 тыс. лошадей. Скот эвакуировался в Горьковскую, Ярославскую, Рязанскую, Кировскую области, в Мордовскую АССР и Марийскую АССР. По справке от 15 сентября за пределы области было выведено 218 тыс. голов крупного рогатого скота, 7200 лошадей и 236 голов овец. Как видно из приведенных цифр, план по эвакуации лошадей был вообще не выполнен. Это было связано с тем, что большая часть лошадей до последнего момента была занята на уборке, а 49 тыс. лошадей и 12 тыс. повозок были переданы в распоряжение частей Красной Армии [12. Лл. 6, 48]. Определенная часть перегоняемого стада в процессе перемещения терялась. В среднем при эвакуации терялось до 20 % перегоняемого скота. Одной из причин потери скота при перегоне являлось то, что скот перемещали неквалифицированные погонщики. Так, в отчете Совета по эвакуации указывалось, что «в Смоленской области большую часть скота сопровождают трудоспособные колхозники и подростки, многие из них, не обеспеченные продовольствием, одеждой, разбегались по домам» [6. Л. 57]. Кроме этого, стада рассеивались вражеской авиацией и перехватывались противником на маршруте следования. Также

необходимо отметить, что эвакуировался в первую очередь колхозный скот, а личный – оставался на месте. Так, по отдельным данным из 18 оккупированных районов было эвакуировано 78,2 % крупного рогатого скота и 75,4 % овец. По данным оккупационной администрации в 5 районах, входивших в Смоленский округ, на декабрь 1941 г. было зарегистрировано 46919 коров [7. Л. 33; 18. Л. 157].

Подводя итоги вышеизложенного, необходимо отметить, что в отличие от других областей Советского Союза (в первую очередь пограничных), подвергшихся оккупации, эвакуация на Смоленщине была проведена в сравнительно больших объемах. Главной причиной этого является героизм советских воинов, задержавших на продолжительное время наступление немецко-фашистских войск в ходе Смоленского сражения.

Однако, в полной мере обеспечить выполнение эвакуационных планов, в том числе и по перемещению из угрожаемых районов людей, не удалось. Во многом это объясняется тем, что руководство государства и области до конца не представляли размаха агрессии и часто проводили перемещение людей в последний момент. Кроме того, сельские жители, представляющие подавляющее большинство населения области (почти 80 %) не хотели оставлять свое имущество и не представляли всего того, что принесет с собой вражеская оккупация. Так или иначе, но по факту большая часть жителей Смоленщины не была эвакуирована и в полной мере испытала на себе все ужасы германского «нового порядка».

Факты использования промышленных предприятий области были единичны. Противнику в серьезных масштабах не удалось наладить работу ни одного крупного предприятия Смоленщины. Правда, следует признать, что оккупационные власти в определенной мере обеспечили работу мелких перерабатывающих предприятий и объектов легкой и пищевой промышленности, в первую очередь, для обеспечения нужд дислоцированных в области германских войск. Кроме этого, противнику удалось достаточно быстро восстановить и наладить работу важнейших железнодорожных артерий области. Были восстановлены и работали Вяземское депо, Смоленское и Рославльское депо, в Рославле работал вагоноремонтный завод. Восстановленные оккупационными властями мощности, а также захваченные противником паровозы, вагоны, платформы и пр. позволяли производить перевозки советским подвижным составом, не перешивая ж. д. полотно на европейскую колею. Доказательством интенсивной работы ж. д. транспорта являются данные советской разведки, относящиеся к лету 1942 г.: «Ж. д. Вязьма – Смоленск работает усиленно. Причем на Вязьму идет живая сила, боеприпасы, продукты, техника. В обратном направлении в последнее время немцы усиленно везут железный лом. Ж. д. Вязьма – Брянск работает нормально. Обычно на рассвете приходят по 2–3 состава по 25 вагонов» [9. Л. 85].

Сельское хозяйство области, которое в результате эвакуации было лишено большей части техники, а для эксплуатации имеющейся не хватало горючего, обеспечивало расквартированные здесь воинские части вермахта в минимальных объемах. Скудность рациона питания доказывает протокол допроса военнопленного 707-й немецкой дивизии от 16.10.1942 г., в котором говорится: «...кофе, одна булка, хлеба – 400 гр. на 3 дня, обед – 30 гр. мяса, макароны или каша, на ужин – 30 гр. ветчины или сыра» [10. Л. 59].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аникеев А. А. Тактика «выжженной земли». // Из истории экономической политики Европейских капиталистических государств в новое и новейшее время. Ростов-на-Дону, 1987. С. 46–64.
2. Анфилов В. А. Провал «Блицкрига». – М., 1974. – 615 с.
3. Арутюнян Ю. В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. – М., 1970. – 459 с.
4. Вывоз хлеба из прифронтовых районов. Справка Сельскохозяйственного отдела ЦК ВКП (б) секретарю ЦК ВКП (б) А. А. Андрееву. Не позднее 26 июля 1941 г. // Известия ЦК КПСС. 1990. № 8. С. 220–223
5. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ.) Ф. 6822. Оп.1. Д. 320.
6. Там же. Д. 511.
7. Государственный архив новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО). Ф. 6. Оп. 1. Д. 740.
8. Там же. Д. 741.
9. Там же. Оп. 2. Д. 97.
10. Там же. Д. 106.
11. Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф. 9. Оп. 1. 1943. Д. 14.
12. Там же. Ф. 2361. Оп. 5 с. Св. 3. Д. 12.
13. Там же. Д. 15.
14. Там же. Д. 18.
15. Там же. Ф. 2573. Оп. 1. Д. 21
16. Там же. Д. 173.
17. Там же. Д. 239.
18. Там же. Д. 273

19. Там же. Ф. 2574. Оп. 1. Д. 23.
20. Там же. Ф. 2745. Оп. 1. Д. 4.
21. Комаров Д.Е. Великая Отечественная война на вяземской земле. Смоленск, 2009. 530 с.
22. Он же. Вяземская земля в годы Великой Отечественной войны. Смоленск, 2004. 491 с.
23. Он же. Население Смоленской области на 22 июня 1941 г. // Край Смоленский. 2015. № 5. С. 3–6.
24. Он же. Смоленская область в огне Великой Отечественной. – Смоленск, 2015. – 367 с.
25. Новый путь. 1941. 4 февраля.
26. Она же. 1942. 3 мая.
27. Она же. 1942. 12 июля.
28. Она же. 1942. 23 июля.
29. Ответ на телеграмму из Киева. Телеграмма Государственного Комитета Обороны. 10 июля 1941 г. // Известия ЦК КПСС. 1990. № 7. С. 207–208.
30. Очерки истории Смоленской организации КПСС. – М., 1970. – 574 с.
31. Смоленская область в годы Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов. – М., 1977. – 447 с.

СОВЕТСКАЯ ОККУПАЦИЯ ПОЛЬШИ В 1939 ГОДУ КАК ОДНА ИЗ ПРЕДПОСЫЛОК СОЗДАНИЯ ПОЛЬСКИХ ВОИНСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ СССР – АРМИЙ АНДЕРСА (1941–1942 ГГ.) И ЗЫГМУНДА БЕРЛИНГА (1943–1945 ГГ.).

Муратулы Дастан,

*Ph.D. докторант исторического факультета
Евразийского национального университета
имени Л. Н. Гумилева (Нур-Султан, Казахстан).*

Панто Дмитрий,

*доктор Ph.D., профессор (hc),
главный специалист Научного отдела
Музея Второй мировой войны в Гданьске (Польша)*

Мусабалина Г. Т.,

*Доктор исторических наук,
профессор Евразийского национального университета
имени Л. Н. Гумилева (Нур-Султан, Казахстан).*

Вторая мировая войны – трагедия XX века, которая унесла миллионы жизней и повлияла на судьбы практического большинства населения планеты Земля. Происходили геополитические изменения, стирались с лица земли или наоборот появлялись новые государства и границы.

Спустя 75 лет после окончания Второй мировой войны актуальность ее исследования и изучения возрастает. Это обусловлено тем, что многие правительства стран мира – США, Америки, России и многих др. продолжают процесс рассекречивания архивных документов касательных Второй мировой войны, которые раскрывают некоторые мало известные факты о войне и проливают свет на белые пятна трагедии XX века.

Одним из белях пятен являются национальные воинские формирования, которые воевали как на стороне фашистов, так и на стороне советов, а так же воевавшие против обеих сторон. На территории Советского Союза были образованы два польских военных формирования. Это Армии Владислава Андерса и Зыгмунда Берлинга.

Общее между выше названными армиями то, что обе они формировались по национальному признаку, то есть призывники были либо бывшими польскими гражданами, либо имели этническое польское происхождение.

Невольно напрашиваются несколько вопросов. Проживали ли на территории СССР этнические поляки и польские граждане в достаточном количестве? Какова их истории происхождения на территории Советского Союза? Какой они имели статус в советском государстве?

Поможет нам ответить на эти и другие вопросы анализ советско-польских отношений в начале и в процессе Второй мировой войны.